

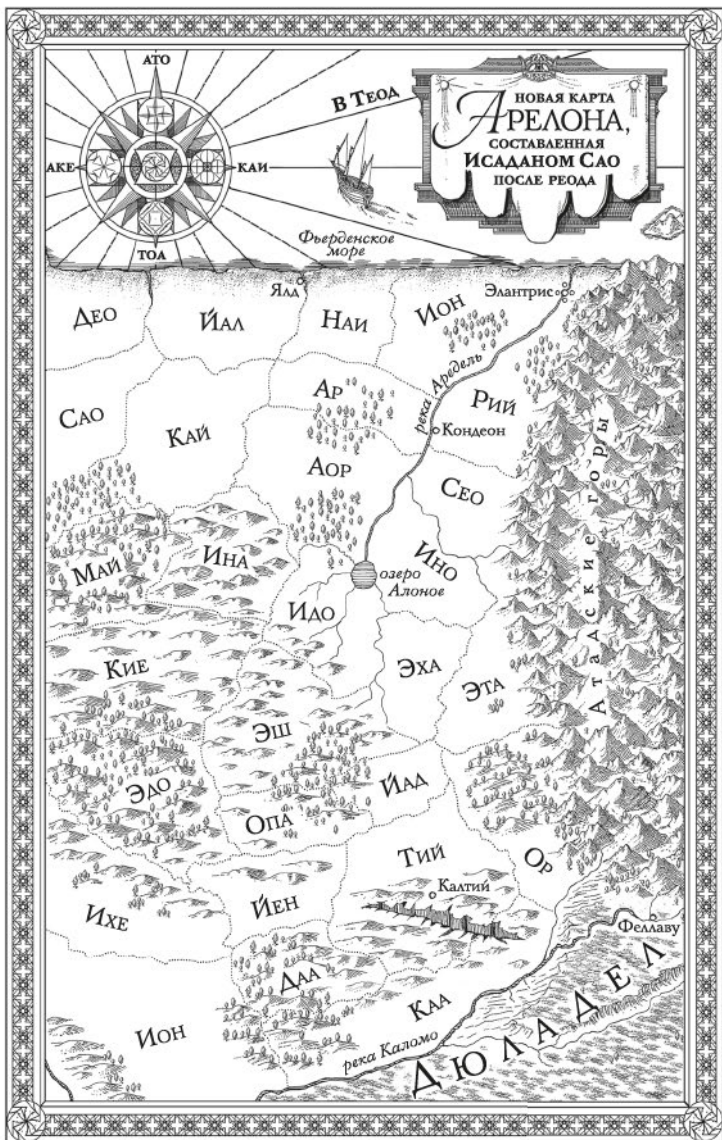

ЭЛАНТРИС, когда-то прекрасный и мудрый, а сейчас прибежище для падших и проклятых, язва, раскинувшаяся по обоим берегам реки Ардель. Здесь показана былая красота города по сохранившимся до реода наброскам как напоминание о потерянных тайнах. **С** востоке от Элантриса расположен город Кау, резиденция королей, славящаяся своей культурой и богатством. В его гавани укрываются суда торговцев и знати. Этот город возник из теней реода как врата к изобильным южным землям.

СЕВЕРНОЕ МОРЕ

СИКЛА

Описание

СОСТАВЛЕНО ОРДЕНОМ
ВИРНА ВУЛЬФДЕНА ЧЕТВЕРТОГО,
ИМПЕРАТОРА ФЬЕРДЕНА, ПРОРОКА ШУ-ДЕРЕТ,
ПРАВИТЕЛЯ СВЯЩЕННОГО КОРОЛЕВСТВА
ДЖАДДЕТА И РЕГЕНТА ВСЕГО СУЩЕГО

ФЬЕРДЕНСКОЕ МОРЕ

СЕРДЕН

СВОРДАН

ФЬЕРДЕН

ВСАП

АРСЛОН

ВУЛАБЕН

ДЖИНДО

ГМОРСКОМ

ДЖААДОП

ХРАГГЕН

ГЕАНТ

ХРОВЕЛЛ

*На этой карте многого не хватает,
особенно на северо-западе, но лучше в моих
обстоятельствах трудно ожидать, если
грести, где ты меня грести.*

ПУСТЫНЯ

Твой Нам.

Пролог

Когда-то Элантрис был прекрасен. Его называли городом богов — великолепным местом, где обитали могущество и магия. Побывавшие там рассказывали, что за его стенами скрываются невероятные чудеса, а сам город чрезвычайно красив. Элантрис блистал во всех отношениях: даже камни, из которых были сложены дома, мерцали мягким светом, и по ночам серебряное сияние разливалось далеко вокруг.

И все же, как ни прекрасен был Элантрис, главным чудом оставались населявшие его люди. Блеск их белоснежных волос затмевал блеск алмазов, их кожа напоминала серебристый металл, — казалось, величественное сияние города нашло отражение в его жителях. Легенды утверждали, что элантрийцы бессмертны или, по крайней мере, близки к этому. Их раны и болезни быстро исцелялись, и они обладали немалой проницательностью, силой и проворством. Волшебство в Элантрисе творилось малейшим взмахом руки; люди со всего Опелона приезжали туда в поисках лечения и мудрого совета. Элантрийцы были равны божествам.

И любой человек мог стать таким же.

Шаод — так называлось превращение. Оно совершалось внезапно — обычно по ночам, в те таинственные часы, когда жизнь замирает. Шаод мог случиться с нищим и ремесленником, человеком благородного происхождения и простым солдатом. Когда это происходило, прежняя

жизнь счастливчика заканчивалась и начиналась новая; он отказывался от обыденности своего бывшего существования и переезжал в Элантрис. В Элантрис, где он жил в блаженстве, наслаждался плодами мудрого правления и был почитаем вечно.

Десять лет назад вечность подошла к концу.

Часть первая

Тени Элантриса

Глава 1

Однажды рано утром принц Раоден Арелонский проснулся, отнюдь не подозревая, что проклят навеки. Раоден сел в кровати, сонно моргая: в окна лился мягкий утренний свет. За распахнутыми дверьми балкона открывался бескрайний вид на Элантрис; стены его твердыни нависали над примостившимся рядом городком Каи. Они подымались на невероятную высоту, но еще выше возносились верхушки черных башен за ними. Их обломанные шпили, подобно безмолвным часовым, стояли на страже скрытого от глаз былого величия.

Сегодня покинутый город выглядел мрачнее обычного. Раоден рассматривал его несколько мгновений, потом отвел взгляд. Трудно было не замечать огромные элантрийские стены, но жители Каи старались делать именно это. С болью вспоминалась им красота города, с недоумением — то, как благо шаода вдруг обернулось проклятием.

Думая об этом, Раоден выбрался из постели. Для столь раннего часа было необычайно тепло — он даже не успел замерзнуть, пока натягивал мантию. Раоден пожал плечами и потянул шнур колокольчика рядом с кроватью, давая слугам знать, что пора подавать завтрак.

Еще одна странность: он был очень голоден. Раоден не любил обильных завтраков, но сегодня проснулся с волчьим аппетитом и не мог дождаться, когда принесут еду. В конце концов принц решил послать кого-нибудь с приказом поторопить поваров.

— Йен? — крикнул он в неосвященные покои.

Ответа не последовало. Раоден нахмурился, недоумевая, куда подевался его сеон.

Принц встал, и снова его взгляд невольно потянулся к окнам. Накрытый тенью великого города, Каи казался незначительной деревушкой. А сам Элантрис... Огромный, черный, как эбеновое дерево, лабиринт домов и улиц напоминал остов некогда живого существа. Раоден пожегся.

В дверь постучали.

— Наконец-то, — с облегчением произнес Раоден, открывая дверь.

За ней стояла старая Элао с подносом фруктов и теплого хлеба.

Стоило Раодену потянуться за подносом, как руки служанки разжались и тот с грохотом полетел на пол. От далеко разнесшегося в утренней тишине эха у Раодена зазвенело в ушах.

— Доми милостивый! — с ужасом прошептала Элао.

Ее дрожащие пальцы сжали на шее амулет Корати.

Раоден протянул было к ней руку, но служанка отпрянула. Подгибающиеся ноги плохо ее слушались, и в спешке она чуть не споткнулась о небольшую дыню.

— Что? — спросил Раоден.

И тут он увидел свою руку. В мерцающем свете коридорных фонарей Раоден смог разглядеть то, что оставалось не замеченным в полумраке комнаты.

В отчаянии принц ринулся к высокому зеркалу на стене, раскидывая с дороги мебель и спотыкаясь. В слабом утреннем свете из глубин зеркала на него смотрело отражение незнакомца.

Карие глаза остались прежними, хотя сейчас были широко распахнуты от страха. Волосы сменили цвет с русого на пепельно-серый. Но сильнее всего изменилась кожа: лицо в зеркале покрывали черные пятна, похожие на свежие синяки. Пятна, которые могли означать только одно.

Шаод настиг и его.

Грохот захлопнувшихся за спиной ворот Элантриса прозвучал финальным аккордом. Раоден прислонился к ним спиной и попытался собраться с мыслями.

Ему казалось, что воспоминания о событиях сегодняшнего утра принадлежат кому-то другому, настолько невероятным было то, что с ним произошло. Король Йадон, не встречаясь глазами с сыном, приказал жрецам приготовить его и вышвырнуть в Элантрис. Все прошло без лишнего шума; Йадон не мог позволить просочиться за пределы дворца новости о том, что наследный принц стал элантрийцем. Случись с ним шаод десять лет назад, Раодена сейчас бы приветствовали как бога. Но теперь от шаода не ждали почестей и прекрасной серебристой кожи; вместо этого он приносил омерзительный облик чудовища и людское презрение.

Раоден покачал головой, он никак не мог поверить в случившееся. Шаод поражал других людей — далеких от него, которые того заслуживали. Только не наследного принца Арелона. Не Раодена.

Перед ним простирался Элантрис. На высоких стенах высились караульные помещения и дежурили часовые, но они находились там не для защиты города от врагов. Их главной задачей было не дать обитателям сбежать. Со времен реода каждого, с кем случался шаод, выбрасывали догнывать за ворота: погибающий город служил обширным склепом для тех, чьи тела лишились способности умирать.

Раоден помнил, как однажды стоял на этих стенах, глядя вниз на отвратительных жителей Элантриса, точно так же как сейчас солдаты разглядывали его самого. Тогда черные улицы города казались ему очень далекими, хотя и тянулись прямо у него под ногами. Помнится, он лениво размышлял о прогулке по ним.

Теперь судьба подкинула ему такую возможность.

Раоден толкнулся было в ворота, как будто пытаясь пройти сквозь них. На мгновение у принца промелькнула безумная надежда, что ему удастся вырваться на свободу

и оставить позади поселившееся в крови проклятие. Но чуда не произошло, и он застонал в бессильном отчаянии. Ему хотелось свернуться в комок на жестких, грязных камнях и ждать — ждать, когда пробуждение избавит его от дурного сна. Только Раоден знал, что никогда не проснется. Жрецы сказали, что у этого кошмара конца не будет.

И все же что-то поддерживало его, не давая окончательно опустить руки. Шаод завладел его телом, но сломить дух принца было не так легко. Его единственной опорой перед лицом грозящих поглотить разум отчаяния и жалости к себе оставалась гордость, и Раоден высоко поднял голову, решив поглядеть в глаза собственной судьбе.

Раньше, когда Раоден смотрел сверху вниз со стен Элантриса на его жителей, он видел заповоленную город грязь. Теперь он стоял в ней.

Любую поверхность — от стен зданий до многочисленных трещин на мостовой — покрывал толстый слой грязи. Слизкое, маслянистое вещество полностью уничтожило прежний блеск Элантриса, и в городе воцарился черный цвет. Только кое-где его уныние разнообразили зеленоватые пятна, напоминающие сточные воды.

Но к чему взгляд с городских стен никак не мог подготовить Раодена, так это к близкой встрече с элантрийцами. Около дюжины человек лежали вповалку на зловонных камнях площади. Другие сидели в оставленных ночным дождем лужах темной воды, не замечая сырости. А может, им было уже все равно. И все они стонали. Большинство страдальцев тихо причитали и всхлипывали от неведомой боли. Но одна женщина на дальнем конце площади долго заходилась криком непритворной муки и затихла, только когда закончился воздух в ее легких.

Почти все жители носили истрепанные одежды, настолько вымазанные уличной грязью, что об их первона-

чальном цвете было трудно судить. Однако, приглядевшись получше, Раоден их распознал. Он перевел взгляд на собственные похоронные одеяния: длинная развевающаяся мантия выглядела сплетенной из множества белых лент. Рукава и подол уже покрывали темные пятна; Раоден подозревал, что очень скоро его одежда перестанет отличаться от лохмотьев других элантрийцев.

«Вот что меня ожидает, — мелькали в голове Раодена панические мысли. — Перемены уже начались. Через несколько недель и от меня останется только всхлипывающий в углу живой труп».

Движение на другой стороне площади отвлекло его от унылых раздумий. Несколько элантрийцев собрались в полумраке дверного проема напротив. Раоден не мог их четко разглядеть, но казалось, они чего-то ждут; мурашки бежали по коже от тяжести их взглядов.

Он попытался прикрыть глаза от солнца и только тогда вспомнил о маленькой соломенной корзинке, которую держал в руках. В ней лежало ритуальное подношение Корати, сопровождающее мертвого в загробную жизнь или, в его случае, в Элантрис. В корзине перекатывалось несколько чахлах овощей, пригоршня зерен, ломоть хлеба и маленькая фляжка с вином. Обычно приношения мертвым были гораздо обильнее, но даже жертву шаода не следовало отпускать с пустыми руками.

Принцу вспомнились слышанные по ту сторону стен рассказы о жестокости элантрийцев, и он снова перевел взгляд на силуэты в дверном проеме. Пока что собравшиеся не двигались с места, но их пристальный интерес начал беспокоить его.

Раоден затаил дыхание и осторожно двинулся вдоль стены к восточной стороне площади, стараясь не привлекать к себе внимания. Он чувствовал, что наблюдение не прекращается, но никто за ним не последовал. Через несколько шагов дверной проем скрылся из виду, а еще через секунду принц оказался на одной из улиц.

Раоден с облегчением вздохнул; его не отпускало ощущение, что он только что избежал опасности, хотя и не мог сказать, какой именно. После нескольких глубоких вдохов он окончательно убедился, что погони за ним нет, и почувствовал себя глупцом из-за поднятой им ложной тревоги. Ведь до сих пор никакого подтверждения слухам об Элантрисе ему не встретилось. Раоден покачал головой и пошел дальше.

Вонь стояла такая, что уже через несколько шагов у него защипало в глазах. Густая слизь, которая покрывала все вокруг, источала гнилостный запах прокисших грибов. Вонь настолько донимала Раодена, что он, не глядя, куда идет, чуть не наступил на скорчившегося у стены одного из домов старика. Тот в ответ жалобно застонал и протянул иссохшую руку. Раоден пригляделся получше, и от увиденного мороз побежал по коже: «старик» было не больше шестнадцати. Кожу перемазанного сажей жалкого существа покрывали темные пятна, но лицо принадлежало ребенку, а не взрослому. Раоден невольно отшатнулся.

Мальчик, как будто понимая, что вот-вот упустит свой шанс, снова вытянул руку.

— Поесть, — проямлил он ртом, в котором не хватало половины зубов. — Пожалуйста!

Тут рука в бессилии опустилась, и мальчик снова приклонился спиной к холодной каменной стене. Но его наполненные мукой глаза не отпускали Раодена. Принц видел во Внешних городах попрошайек, и пару раз шарлатанам удавалось обдурить его. Но этот мальчик не притворялся.

Раоден покопался в сумке, вытащил ломоть хлеба из погребальных припасов и протянул мальчишке. Парень не мог поверить своему счастью, и выражение радости на его лице испугало Раодена больше, чем отчаяние, на смелую которому оно пришло. Это существо давно потеряло надежду, — похоже, он попрошайничал скорее по привычке, чем надеясь на подаяние.

Оставив мальчишку, Раоден свернул в небольшую аллею. Он рассчитывал, что после главной площади впечатление от города окажется менее удручающим, ведь грязи полагалось копиться в людных местах. Однако он ошибался: переулок просто тонул в склизкой массе.

Позади прозвучал глухой удар, и Раоден в удивлении обернулся. У входа в аллею группа людей сгрудилась вокруг лежащего на земле попрошайки. Раоден с дрожью наблюдал, как пятеро мужчин пожирают его хлеб, вырывая друг у друга куски под отчаянные крики мальчишки. В конце концов один из грабителей потерял терпение и с размаху опустил на шею мальчика самодельную дубинку. Принца передернуло от разнесшегося по пустой аллее треска.

Мужчины доели хлеб и повернулись к Раодену. Он в тревоге попятился; выходило, что он поторопился с выводом, будто за ним не следят. Пятерка медленно двинулась к нему, и Раоден, развернувшись, бросился бежать.

За спиной послышался шум погони. Раоден спотыкался от страха; принцу никогда еще не приходилось попадать в опасные переделки, и он несся сломя голову. Он с ужасом ожидал, что вот-вот собьется дыхание и заколет в боку, как всегда случалось с ним при сильных нагрузках, но ничего такого не произошло. Вместо этого Раодена начала охватывать нарастающая слабость, грозившая вот-вот свалить его с ног. Ощущение было крайне неприятным, как будто сама жизнь медленно вытекала из него.

В отчаянии Раоден швырнул через плечо погребальную корзинку. Неуклюжий жест лишил его равновесия, и, поскользнувшись на сколоте бульжнике, Раоден врезался в кучу гниющего дерева. По всей видимости, когда-то она была штабелем больших ящиков, и сейчас их остатки смягчили его падение.

Раоден старался поскорее выпутаться из трухлявого месива и встать на ноги; от его барахтанья по мокрой аллее разлетались щепки. Однако преследователи уже

потеряли к нему интерес. Они скорчились на коленях в вонючей грязи, собирая рассыпанные по мостовой овощи и зерна и выживая их из темных луж. Желудок Раодена свело, когда один из мужчин запустил палец в щель между камнями, подцепив больше черной жижи, чем кукурузных зерен, и засунул все это в рот. Слюна капала с его губ и стекала по подбородку, а рот напоминал кипящий на плите горшок с грязью.

Один из шайки заметил, что Раоден наблюдает за ними. Он с рычанием потянулся к висевшей на боку дубинке и без особой охоты шагнул вперед. Раоден заметался в поисках оружия, выбирая доску покрепче, сжал ее в дрожащих руках и попытался придать себе грозный вид.

Головорез замаялся, но тут радостный крик позади привлек его внимание: кто-то обнаружил крошечную фляжку с вином. Поднялась возня, и про Раодена забыли; четверо погнались за счастливчиком — или глупцом, — сбежавшим с драгоценной жидкостью, и вскоре вся пятерка исчезла из виду.

Раоден без сил уселся на обломки. «Вот что меня ждет...»

— Кажется, они про тебя забыли, сюл, — раздался голос.

Раоден подпрыгнул от неожиданности и обернулся. На ступеньках неподалеку лениво растянулся не замеченный им раньше мужчина; его гладковыбритая голова блестела на утреннем солнце. Он определенно был элантрийцем, но перед превращением принадлежал к другой расе, не из Арелона. Хотя лицо и руки незнакомца покрывали кричащие о шаоде черные пятна, здоровые участки кожи были не бледными, а темно-коричневыми.

Раоден напрягся в ожидании опасности, но человек не выказывал желаний напасть на него. В нем также не наблюдалось признаков дряхлой немощи, как у людей на площади. Незнакомец был высоким и крепко сбитым, а его глаза говорили о немалом уме и проницательности. С задумчивым видом он продолжал изучать Раодена.

Раоден с облегчением вздохнул:

— Кем бы ты ни был, я рад тебя видеть. Я уже начал думать, что все здесь либо умирают, либо сходят с ума.

— Мы не можем умереть, — фыркнул незнакомец. — Мы и так мертвы. Коло?

Коло. Иноземное слово показалось знакомым, как и сильный акцент мужчины.

— Ты не из Арелона?

Незнакомец покачал головой:

— Я Галладон, из суверенного государства Дюладел. Но с недавних пор живу в Элантрисе — городе грязи, безумия и вечной гибели. Приятно познакомиться.

— Дюладел? Но шаод опасен только для жителей Арелона, — возразил Раоден.

Принц поднялся, стряхивая с себя щепки в различных стадиях трухлявости. Одежду покрывала слизь, и теперь сырая вонь Элантриса исходила от него самого.

— В Дюладеле смешанная кровь, сюл. Арелонцы, фьерденцы, теоданцы — там ты найдешь их всех. Я...

Раоден чертыхнулся, не дав мужчине договорить.

Галладон приподнял бровь:

— Что такое, сюл? Заноза не туда попала? Хотя, как я полагаю, подходящее место для занозы найти трудно.

— Палец на ноге болит! — ответил Раоден. Он захромал по склизкой брусчатке. — Что-то не так, я ушиб его, когда падал, а боль все не проходит.

Галладон с сожалением покачал головой:

— Добро пожаловать в Элантрис, сюл. Ты уже не человек, ты труп. Твое тело больше не может лечить себя.

— Что?

Раоден плюхнулся на землю рядом со ступеньками. Палец продолжал болеть так же сильно, как и в момент ушиба.

— Любая боль, сюл, — прошептал Галладон, — любой порез, царапина или синяк — все они останутся с тобой, пока ты не сойдешь с ума от мучений. Как я и говорил: добро пожаловать в Элантрис.

Сандерсон Б.

С 18 Элантрис : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. И. Колесниковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 768 с. — (Азбука-фантастика).

ISBN 978-5-389-23021-7

Величественный Элантрис, Город богов, средоточие магии, мудрости и несказанной красоты, был подобен серебряному костру, горящему в вечности. Стать элантрийцем и уподобиться богам мог любой человек, которого касался шаод — таинственное преобразование, наделяющее избранных волшебной силой.

Вечность закончилась десять лет назад. Прекрасный город пал, а благословение шаода обернулось проклятием. Новая столица Арелона, маленький Каи, живет в тени черных стен Элантриса, стараясь не замечать города, ставшего резервацией для тех несчастных, кого по-прежнему забирает шаод. Но очередной жертвой оказывается Раоден, наследный принц Арелона...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

БРЕНДОН САНДЕРСОН

ЭЛАНТРИС

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректоры Ирина Киселева, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 07.04.2023. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 33,84.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-AKF-31970-01-R